

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

УДК 947.05(=161.2+161.3)

**КАДИРА
ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ**

**АНТИФЕОДАЛЬНАЯ БОРЬБА
БЕЛОРУССКОГО И УКРАИНСКОГО НАРОДОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2008

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный руководитель –

Лютый Анатолий Михайлович
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Беларуси
учреждения образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты:

Костюк Михаил Павлович
доктор исторических наук, профессор,
академик НАН Беларуси, главный
научный сотрудник отдела истории
белорусской государственности
государственного научного учреждения
«Институт истории Национальной
академии наук Беларуси»

Лойко Павел Олегович
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Беларуси древнего
времени и средних веков Белорусского
государственного университета

Оппонирующая организация – учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Защита состоится 23 мая 2008 г. в 16.00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.01.03 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, bagdanovich.sovets@tut.by, тел. 290-82-53

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 22 апреля 2008 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

И.И. Богданович

ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязи белорусского и украинского народов имеют богатую и многовековую историю. Общее историческое прошлое, языковое родство, богатое культурное наследие, опыт совместной борьбы с социальным угнетением, чужеземными нашествиями укрепляли дружественные отношения этих восточнославянских народов. Классовая политика Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, войны и пограничные столкновения с другими феодальными государствами, церковно-религиозные противоречия нередко осложняли развитие таких контактов, но не могли прервать их полностью. Эти связи не теряют своей значимости и на современном этапе, так как экономические, политические и культурные отношения между соседями влияют на развитие страны в целом и на ее престиж в мировом сообществе. Исследование посвящено антифеодальной борьбе белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в., которая была вызвана завершением процесса закрепощения крестьян, обострением социальных конфликтов между магнатами и городами, шляхтой и казачеством. В настоящее время эта проблема не нашла достаточного отражения в научных исследованиях.

24 ноября 2006 г. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко, выступая на пресс-конференции перед представителями средств массовой информации Украины, отметил, что «...Украина – это не просто наш ближайший сосед, это братская нам страна, с которой у нас большая и славная общая история... Возьмите историю Киевской Руси, откуда все мы вышли. Когда наши предки были каждый сам за себя – их били, превращали в рабов. Когда вместе вставали одной стеной – побеждали»¹.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, проектами и темами.

Исследование связано с научной темой «Социально-экономическое, культурное и политическое развитие Беларуси в конце XV – первой половине XVIII в.» (номер государственной регистрации 19769278), которая разрабатывалась в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Тема диссертации утверждена Ученым Советом БГПУ (протокол № 6 от 27.02.2003 г.).

Цель и задачи исследования. Цель работы – определить сущность и особенности антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

¹ Беларусь сегодня. – 2006. № 221(22631). 24 ноября. – С. 1.

• провести объективный анализ историографии исследуемой проблемы, определить степень ее разработанности и дать научную характеристику архивных и опубликованных источников;

• охарактеризовать особенности политического и социально-экономического развития регионов проживания белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в., выявить причины обострения их антифеодальной борьбы в этот период;

• исследовать процессы формирования основных сословий феодального общества на территории Беларуси и Украины и завершения закрепощения крестьянства ВКЛ в 80-е годы XVI в.;

• определить движущие силы, формы, характер и этапы антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в.;

• выявить через метод сравнения общность и особенность форм, характера и методов антифеодальной борьбы в Беларуси и Украине.

Объектом исследования является процесс развития феодальных отношений в ВКЛ во второй половине XVI – первой трети XVII в., **предметом исследования** – антифеодальная борьба белорусского и украинского народов в данный период.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работах белорусских, украинских, русских, польских историков намечены основные направления исследования проблемы, собран, издан и проанализирован огромный фактический материал, однако различные методологические подходы и оценки антифеодальной борьбы в ВКЛ во второй половине XVI – первой трети XVII в. привели к политизации выводов. До настоящего времени в монографической литературе отсутствует сравнительный анализ процессов закрепощения крестьян, характера антифеодальной борьбы в Беларуси и в Украине, взаимовлияния антифеодальных движений в этих регионах, не показана специфика и особенности различных форм борьбы народных масс.

2. Рост городов, развитие ремесел, промыслов и сельского хозяйства во второй половине XVI – первой трети XVII в., расширение внутреннего рынка и увеличение объема внешней торговли в ВКЛ привели к дальнейшему развитию феодальных отношений, формированию фольварочно-барщинной системы хозяйства, резкому усилению эксплуатации крестьянства и казачества, обострению социальных конфликтов в городах.

3. Усиление процесса закрепощения крестьянства вынуждало феодальное государство юридически оформить отношения в обществе. Статут ВКЛ 1588 г. свидетельствует об окончательном закрепощении крестьян и завершении формирования основных сословий феодального общества. Особенностью социальной структуры населения Украины было наличие запорожского казачества, которое к концу XVI в. оформляется в определенное этнически неоднородное сословие. Феодальное угнетение крепостных крестьян, беднейших слоев горожан и

нереестрового казачества было основной и общей причиной усиления борьбы народных масс Беларуси и Украины в исследуемый период.

4. Сложившаяся социальная структура феодального общества в ВКЛ, усиление крепостнического гнета определили и движущие силы антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов: крестьянство, беднейшие слои городского населения и казачество. Укрепление экономической и политической власти магнатов иногда приводило к участию в народной борьбе отдельных представителей мелкопоместной шляхты и реестрового казачества. Однако, решив свои материальные проблемы, эти слои общества чаще всего предавали восставших и переходили на сторону защитников феодальных сословных интересов.

Пассивные и активные формы антифеодальной борьбы иногда переплетались, а иногда пассивные перерастали в более активные. После завершения закрепощения и окончательного оформления сословий феодального общества в ВКЛ отдельные локальные столкновения перерастали в широкие антифеодальные народные восстания.

5. Этапы антифеодальной борьбы определялись как ее характером, так и формами. Первый этап (середина XVI – конец 80-х гг. XVI в.) характеризуется преобладанием экономических, чаще всего пассивных форм борьбы; второй этап (90-е гг. XVI – первое десятилетие XVII в.) отличается широким массовым антифеодальным движением и первыми народными восстаниями, охватившими значительную часть территории Украины и Беларуси. Третий этап (20–30-е гг. XVII в.) отмечен не только народными антифеодальными восстаниями в Украине, но и городскими восстаниями в Беларуси, направленными против насильственного внедрения церковной унии.

6. Особенности антифеодальной борьбы в Беларуси и Украине определялись многими факторами: наличием в Украине свободных от феодальной эксплуатации и малоосвоенных земель и запорожского этнически неоднородного сословия казаков, а также тем, что не вся территория Украины входила в состав ВКЛ, а после Люблинской унии 1569 г. – в состав Речи Посполитой. Участие в народных восстаниях мелкопоместной шляхты и реестрового казачества было вызвано и подчинением Польшей Волыни, Киевщины и Брацлавщины, ранее принадлежавших ВКЛ. Однако, несмотря на различную остроту борьбы народных масс Украины и Беларуси, усиление феодального гнета определило не только общность ее форм и этапов, но и антифеодальный характер, а также совместные действия двух братских народов в исследуемый период.

Личный вклад соискателя. Исследование является самостоятельной авторской работой. Диссертантом изучено, осмыслено и систематизировано большое количество монографической литературы, архивных и опубликованных источников, использованы современные методы их обработки, что позволило всесторонне изучить основные этапы антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов, сравнить ее формы и характер, определить роль различных сословий в этом

движении, выяснить причины обострения социальных конфликтов во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Впервые в историографии определены и охарактеризованы этапы антифеодальной борьбы в Беларуси и Украине, а также обосновано положение о народном характере восстаний конца XVI – начала XVII в. В совместной публикации с А.М. Лютым (4–А, с. 21–25) материалы и выводы о роли запорожского казачества в антифеодальной борьбе и его социальном статусе во второй половине XVI в. принадлежат соискателю.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты исследования докладывались на международных, республиканских конференциях, на заседаниях кафедр истории Беларуси, славянской истории и методологии исторической науки, на научном семинаре исторического факультета БГПУ имени Максима Танка, научном семинаре исторического факультета Волынского национального университета (Украина). Материалы диссертации и выводы используются для разработки курсов лекций, спецсеминаров и спецкурсов по истории Беларуси и Украины.

Опубликованность результатов диссертации. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 10 статьях общим объемом 2,5 авторских листа, в том числе в 4 рецензируемых журналах, 3 сборниках научных работ и 3 материалах научных конференций.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, общей характеристики работы, 3-х глав, заключения, библиографического списка. Полный объем диссертации составляет 129 страниц, в т. ч. библиография – 27 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основная часть диссертации включает 3 главы. В главе 1 «Историография и источники» дается историографический обзор литературы по проблеме исследования и анализ источников.

Проблемы усиления социально-экономического угнетения белорусского и украинского народов и антифеодальной борьбы во второй половине XVI – 30-х годах XVII в. достаточно активно разрабатывались русскими, белорусскими, украинскими и польскими историками.

Дореволюционные историки пытались соединить в причинно-следственный ряд субъективные действия и цели. Так, например, Н. Бантыш-Каменский видел в Брестской церковной унии 1596 г. выражение светских интересов папства, а также средство государственной политики и результат компромиссной позиции верхов православной церкви, вызвавшие в средних и низших слоях общества открытое сопротивление¹.

¹ Бантыш-Каменский, Н.Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии. С показанием начала и важнейших, в продолжение оной через два века, приключений, паче же о бывшем от Римлян и Униятов на благочестивых тамшних жителей гонении, по высочайшему блаженству памяти императрицы Екатерины II / Н.Н. Бантыш-Каменский. – М., 1805. – 512 с.

О. Турчинович резко отрицательно относился к народным движениям и идеализировал политику великих князей литовских. К объяснению причин и характера антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов он подходил с клерикальных позиций. Ее антифеодальный характер остался вне внимания автора. Однако в этой работе приведены факты, в которых очень подробно описывается сама борьба белорусского и украинского народов. В этом четко видна позиция дворянского историка, который замалчивал социально-экономические причины народного движения. При описании, например, восстания витебских горожан против Иосафата Кунцевича в 1623 г. он дал субъективную оценку этих событий, отмечая, что «ярость толпы, иступление черни, своеволие и бунт» привели к достойному наказанию¹.

С 1882 г. начал издаваться журнал «Киевская старина», где были опубликованы статьи по исследуемой проблеме. Так, в 1884 г. вышла статья Ф. Николайчика «Первые казачьи движения в Речи Посполитой (1591–1596): Лобода и Наливайко».

Н. Костомаров много внимания уделял истории Украины. Он считал, что национальными качествами украинского народа являются свободолюбие и анархизм, которые в XVI–XVII вв. выразились в действиях казачества, боровшегося против единодержавия и централизации за возрождение федеративных начал².

М. Довнар-Запольский, рассматривая историческое прошлое белорусских и украинских земель в конце XVI в., отмечал религиозные гонения и притеснения, вызванные политическим влиянием в Великом княжестве Литовском польских феодалов. Итогом такой политики являлась борьба белорусов и украинцев за единение и поиск опоры «в единоверной и родственной Москве»³.

Работы по истории Украины, Беларуси и Литвы составили сборник В. Антоновича «Монографии по истории Западной и Юго-Западной России», в котором автор отвел значительное место событиям, связанным с борьбой украинского и белорусского народов за национальную независимость⁴.

Либерально-народническое направление в украинской историографии характерно для трудов А. Ефименко и Д. Яворницкого⁵.

В советской историографии вопросам усиления феодального гнета и роста борьбы крестьянства Украины и Беларуси в своем труде много внимания уделил В. Пичета⁶. Политический характер носила монография И. Лочмеля «Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов». Слабая источниковая база, популистская риторика не позволили автору дать объективную оценку восстания под

¹ Турчинович, О.В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен / О.В. Турчинович. – СПб., 1857.

² Костомаров, Н.И. Исторические монографии и исследования / Н.И. Костомаров // Собр. соч. – СПб., 1863. – Кн. 1. – Т. 2. – С. 392.

³ Довнар-Запольский, М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. – Киев, 1901.

⁴ Антонович, В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России / В.Б. Антонович. – Киев, 1885. – Т. 1.

⁵ Ефименко, А.Я. История украинского народа / А.Я. Ефименко. – СПб., 1906. – Вып. 1; Яворницкий, Д.И. История запорожских казаков / Д.И. Яворницкий. – СПб., 1892. – Т. 1; 1895. – Т. 2; 1897. – Т. 3.

⁶ Пичета, В.И. Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии / В.И. Пичета. – М., Московский рабочий, 1939. – с. 40.

предводительством С. Наливайко. Правильно отмечая, что белорусы боролись против магнатов и шляхты совместно с украинцами, он, однако, подменяет антифеодальную борьбу борьбой антипольской, не учитывая, что крестьяне и горожане выступали и против белорусских и украинских феодалов¹.

В послевоенный период одним из ведущих исследователей истории аграрных отношений и крестьянства в ВКЛ был советский украинский историк Д. Похилевич. Свои многочисленные статьи он систематизировал и обобщил в монографии «Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVII вв.». Им сделан вывод о неуклонном нарастании крестьянского протеста, рассмотрены различные формы борьбы крестьян, проявлением которой он считал крестьянскую войну середины XVII в.

Д. Похилевич предпринял также попытку разобраться в запутанной политической обстановке, которая сложилась в Беларуси в первой половине XVII в., при этом особое внимание уделил показу освободительной борьбы белорусского крестьянства. Исследователь проследил изменение правового положения крестьян ВКЛ в XVI веке².

Глубокий анализ статута ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. позволил И. Юхо сделать вывод, что в этих юридических актах были оформлены рост феодальной собственности, усиление крепостнического угнетения и закрепощения крестьянства в XVI в.³

Социально-экономическим предпосылкам освободительной войны середины XVII в. в Украине посвятил свое исследование А. Баранович⁴, положению украинского крестьянства во второй половине XVI – первой половине XVII в. – И. Бойко⁵, истории запорожского казачества – В. Голобуцкий⁶.

На основе огромного фактического материала, собранного в архивах Москвы, Минска, Гродно, Варшавы, Львова, историками были исследованы вопросы хозяйственного развития городов Беларуси, социально-политической и национально-религиозной борьбы городского населения в указанный период.

З. Копыцкий считал, что одним из основных источников пополнения населения городов с XVI в. стало переселение вольных крестьян, а также бегство крестьян от своих владельцев в связи с распространением фольварочно-барщинного хозяйства. Вследствие роста феодальной земельной собственности четко просматривается стремление феодалов превратить и экономическую деятельность городов в источник своего дохода. По мнению автора, была очень неблагоприятной для городской общины налоговая разобщенность: город облагался государственными

поборами, которых не имело население (бывшие крестьяне), находившееся под частной юрисдикцией. Это приводило к тому, что часть горожан переходила под юрисдикцию крупных феодалов Беларуси, что обостряло борьбу между последними и городскими властями. З. Копыцкий исследовал также вопрос об имущественном неравенстве среди горожан¹.

В историографии конца XX – начала XXI в. по-прежнему много внимания уделяется проблеме усиления крепостнического гнета и антифеодальной борьбы в Беларуси и Украине во второй половине XVI – первой трети XVII в. Первое комплексное исследование феодальной ренты в частных владениях Беларуси во второй половине XVI – XVIII вв. провел П. Лойко, который дал подробную характеристику повинностей, показал рост эксплуатации крестьян в магнатских вотчинах и поместьях мелкой и средней шляхты².

Необходимо особо отметить коллективный труд в двух томах, созданный сотрудниками Института истории Национальной Академии наук Украины и Научно-исследовательского института казачества, изданный в 2006 г. и посвященный истории казачества. Авторы первого тома рассмотрели и проанализировали историю украинского казачества с зарождения до конца XVIII в.³ В историко-критическом труде С. Плохия, известного историка-украиниста, профессора Альбертинского университета Канады особое внимание уделяется участию казачества в религиозной борьбе конца XVI – первой половины XVII в. Автор монографии и антифеодальную борьбу считает религиозной⁴.

В польской историографии также исследовалась проблема закрепощения крестьянства, в том числе в ВКЛ, и социально-политические конфликты второй половины XVI – первой трети XVII в. Рассматривая положение крестьян и горожан Беларуси и Украины, польские историки отмечают те моменты, которые свидетельствуют о демократических тенденциях (распространение магдебургского права, укрепление и совершенствование законодательства), дают положительные оценки земельной реформы середины XVI в.⁵ Правда, есть исключения: некоторые польские историки отмечают, что в исследуемый период увеличиваются повинности крестьян, однако объясняют эти факты поведением арендаторов фольварков, которые самостоятельно завышали инвентарные повинности⁶. Почти отсутствуют исследования об усилении процесса закрепощения крестьян, социальных конфликтах в городах, а события антифеодальной борьбы характеризуются как факты борьбы

¹ Лочмель, И.Ф. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов / И.Ф. Лочмель. – М.: Воениздат, 1940. – С. 24.

² Похилевич, Д.Д. Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв. / Д.Д. Похилевич. – Львов: Изд-во Львовского университета, 1957. – С. 102.

³ Юхо, И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И.А. Юхо. – Минск: БГУ, 1978. – С. 144.

⁴ Баранович, А.И. Украина накануне освободительной войны середины XVII века (социально-экономические предпосылки войны) / А.И. Баранович. – М., 1959.

⁵ Бойко, И.Д. Селянство України в другій половині XVI – першій половині XVII ст. / И.Д. Бойко. – Київ, 1963.

⁶ Голобуцкий, В. Запорожье козацтво / В. Голобуцкий. – Київ: Батька школа, 1994. – С. 152.

¹ Копыцкий, З.Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII вв. / З.Ю. Копыцкий. – Минск: Наука и техника, 1975. – С. 170.

² Лойко, П.А. Приватноуласніцкі сялян Беларусі: Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI – XVII ст. / П.А. Лойка. – Минск: Навука і техника, 1991. – С. 112.

³ История украинского казачества: нариси у 2 т. / Київ: Києво-Могилянська академія, 2006. – Т.1.

⁴ Плохий, С. Наливайковська віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні / С. Плохий. – Київ, 2005. – С. 53.

⁵ Lowmianski, H. Studia nad dziejami Wielkiego księstwa Litewskiego / H. Lowmianski. – Poznań, 1983. – S. 441–442; Pietkiewicz, K. Najstarszy inwentarz dóbr Radziwiłłowskich z 1528 roku / K. Pietkiewicz // Lituanio-Slavica Poznaniensia. Studia historica. – Poznań, 1985. – № 1. – S. 179–186.

⁶ Rutkowski, I. Studia z dziejów wsi późnej XVI–XVIII w. / I. Rutkowski. – Warszawa, 1956. – S. 153; Adamus, J. Zastaw w prawie litewskim XV i XVI w. / J. Adamus. – Lwów, 1925. – S. 20–94.

религиозной¹. Запорожское казачество представлено не как ведущая сила в антифеодалной и национально-освободительной борьбе, а как банды разбойников и грабителей². Подобная оценка характерна и для западноевропейской историографии³.

Основная часть архивных источников почерпнута нами из фондов Национального исторического архива Беларуси в Минске (НИАБ), Государственного исторического архива Украины в Киеве (ГИА Украины) и Государственного исторического архива Украины во Львове (ГИА Украины во Львове).

В Российском государственном архиве древних актов в Москве (РГАДА) в фонде 342, оп. 1, д. 109 имеются сведения о запорожском казачестве⁴, а в фонде 389, оп. 3, дд. 11, 31, 38, 41, 42 содержатся материалы о фактах антифеодалного движения в Беларуси и Украине в исследуемый период. Подобные источники хранятся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (РГИА) в фонде 823, оп. 1, дд. 24, 199, 211, а также в фондах 1727, оп. 1, д. 3; 1731, оп. 3, д. 1; 1737, оп. 1, д. 20; 1744, оп. 1, д. 4.

Материалы о проведении аграрной реформы в ВКЛ в 1557 г. и усилению феодально-крепостнического гнета обнаружены нами в Государственном архиве Литвы в фонде 525 древних актов (ГИА Литвы), оп. 8, д. 1193; а также в Рукописном архиве библиотеки Академии наук Литвы (РАБАН Литвы) в фонде 16, оп. 1, дд. 2, 8; 43, оп. 2, дд. 3645, 17402.

Детальный археографический и источниковедческий анализ изданий документов по истории Беларуси и Украины второй половины XVI – 30-х годов XVII в. содержится в работах З.Ю. Копысского⁵, Н.П. Ковальского⁶ и Н.Н. Улашика⁷.

Данные массовых источников подвергались сравнительному анализу и математической обработке, при этом учитывались следующие принципы исследования: формулировка выводов на основании данных массового порядка, а не отдельных, иногда случайных, фактов или примеров; составление динамических рядов статистических данных лишь из сопоставленных цифр; введение средних величин только для экономически однородных совокупностей; сочетание обобщений принципиального характера со значительным количеством конкретных деталей и уточнений; взаимосвязь изучаемых явлений; использование всех источников по исследуемой проблеме.

¹ Berdach, Juliusz, Bogusław Leśnodorski, et al. Historia państwa i prawa polskiego. – Warszawa, 1979.

² Serczyk, Władysław. Na dalekiej Ukrainie. Dzieje Kozaczy do 1648 roku / Władysław Serczyk. – Kraków, 1948.

³ Kumke, Garsten. Führer und Geführte bei den Zaporoger Kasaken. Struktur und Geschichte Kosakischer Verbände im polnisch-litauischen Grenzland (1550–1648) / G. Kumke. – Berlin, 1993; Lüber, Susanne, and Peter Rostarkowski. Die Herkunft der im Jahre 1581 registrierten Zaporoger Kosaken. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 28 (1980). – S. 368–390.

⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Фонд 342. – Оп. 1. – Д. 109.

⁵ Копысский, З.Ю. Сборники документов по истории Белоруссии, изданные в БССР (1921–1971 гг.) / З.Ю. Копысский // Археографический ежегодник за 1974 год / редкол.: С.О. Шмидт (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1975. – С. 13–25.

⁶ Ковальский, Н.П. Источниковедение: история Украины (XVI – первой половины XVII века) учеб. пособие: в 4 ч. / Н.П. Ковальский. – Днепрпетровск, 1977–1979.

⁷ Улашик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода / Н.Н. Улашик. – М.: Наука, 1973. – С. 203–206.

При написании диссертации были использованы следующие методы исследования: логический, анализ, синтез, историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический, метод корреляционного анализа. Определенный коэффициент корреляции (R) позволил установить, какая часть изменчивости зависимой переменной (одного явления) объясняется за счет изменчивости независимой переменной (другого явления).

В диссертации проведена идентификация географических названий, имен и фамилий. Территория Беларуси и Украины второй половины XVI – первой трети XVII в. определена по этнографическому принципу.

В главе 2 «Усиление феодально-крепостнического гнета в Беларуси и Украине во второй половине XVI – первой трети XVII в.» проанализирован этот процесс на белорусских и украинских землях. Усиление обуславливалось утверждением фольварочно-барщинной системы, пришедшей на смену панскому двору. Этому способствовал рост городов, развитие ремесел, промыслов и сельского хозяйства, что вело к расширению внутреннего рынка и увеличению объема торговли. Во второй половине XVI – 30-х годах XVII в. в Беларуси насчитывалось 387 городов и местечек, а в Украине – около 1000. Увеличение числа городских поселений и численности городского населения привело к росту спроса на сельскохозяйственную продукцию и сырье. На смену панскому двору, хозяйство которого обеспечивало только внутренние потребности землевладельца, приходит фольварок, ориентированный на производство сельскохозяйственной продукции, главным образом, на рынок.

Неуклонно увеличивалась земельная собственность магнатов. Если в первой половине XVI в. шляхетское землевладение росло за счет захвата общинных земель, то с середины XVI в. – за счет пожалований великого князя за службу. К началу XVII в. князьям Острожским, например, принадлежало значительное количество земли в Украине, Беларуси, Литве, Малой Польше (всего 2 млн. моргов, или 1,4 млн. га), а также 15 тысяч феодально-зависимых крестьян и крестьян-чиншевиков, 80 городов и местечек, 2760 сел.

Отличительной чертой истории Украины исследуемого периода было наличие казачества и казацкого землевладения в южных степных районах края. Освоенные земли казаки стремились закрепить за собой путем получения жалованных грамот от наместника великого князя или короля, что стало юридической основой их землевладения.

Вторая половина XVI – первая треть XVII в. ознаменовались значительным увеличением и укреплением земельной собственности светских и духовных феодалов Беларуси и Украины. Расширение феодального землевладения привело к увеличению барской запашки и сокращению крестьянских и казацких наделов.

Во второй половине XVI – первой трети XVII в. присвоение прибавочного труда крепостных крестьян Беларуси и Украины производилось феодалами через различные формы ренты: отработочную, натуральную и денежную. Отработочные

повинности, их размер, соотношение с другими формами ренты менялись в зависимости от местных социально-экономических условий.

Развитие фольварочного хозяйства с середины XVI в. привело к усилению эксплуатации крестьян и захвату их земель феодалами. Неуклонно росло количество обедневших, не способных вести самостоятельное хозяйство сельских жителей. В то же время повышение товарности фольварков вызывало растущую потребность в рабочей силе. Феодалы стремились увеличить прибыль со своих имений прежде всего путем усиления эксплуатации крепостных крестьян.

В 1557 г. великий князь литовский и король польский Сигизмунд II Август издал документы о проведении аграрной реформы, известной под названием «Устава на волоки». Основная цель реформы заключалась в создании фольварков. Реформа проводилась в великокняжеских владениях на территории Литвы, Западной Беларуси и частично Украины (Кременецкий повет, Ратненское и Ковельское староства на Волыни) и завершилась около 1570 г. Позже, в XVII в., реформу стали проводить в Центральной и Восточной Беларуси. Согласно параграфу 29 «Уставы на волоки» крестьяне становились только пользователями земли, а владельцем сделался великий князь, причем и сам крестьянин со всем своим имуществом становился собственностью великого князя. Реформа не только утвердила трехпольную систему земледелия, но и окончательно определила сословие землевладельцев. Собственниками земли могли быть только шляхтичи; бояре (мелкое служилое население, занимавшее промежуточное положение между феодалами и крестьянством), земли которых делились на волоки, вместе с крестьянами потеряли право собственности на землю. После реформы собственниками земли и поэтому свободными от личной зависимости являлись только шляхта и горожане. Крестьянин-волостянин мог принять или не принять волоку, перейти как безземельный в другое владение, но, получив волоку, становился прикрепленным к ней.

Вместе с тем «Устава на волоки» узаконивала и старые повинности крестьян: мостовую, подводную и сторожевую. На белорусских и украинских землях сохранялась и серебщина, ее размеры оставались такими же, как и прежде.

Реформа 1557 г. ограничивала хозяйственную инициативу крестьянина, его право распоряжаться полученным доходом было постепенно сведено к минимуму, поскольку всё большую часть своего времени он вынужден был тратить на выполнение возраставших барщинных работ и других феодальных повинностей. «Устава на волоки» и Статут 1588 г. разграничили сословия землевладельцев (привилегированных бояр или шляхты) и крепостных крестьян. Администратором и судьей крестьянина являлся тот землевладелец, на земле которого жил крестьянин. Аграрная реформа 1557 г. проводилась насильно. Крестьянские массы Беларуси и Украины враждебно относились к ней, так как понимали, что волочная помера существенно ущемляет их права и интересы. Так, например, крестьяне Ковельского староства Волынского воеводства даже в 1590 г. отказывались принять ее.

Рост магнатских владений и фольварков в Беларуси и Украине ставил всё большие массы крестьян в личную зависимость от феодалов. Утверждение крепостного права в Беларуси и Украине произошло во второй половине XVI в.

Большую роль в закреплении белорусских и украинских крестьян сыграли три статута ВКЛ (1529, 1566 и 1588 гг.). Согласно Первому статуту 1529 г. крестьяне не имели права собственности на землю. Землевладельцами могли быть только феодалы, церковь и государство. Подавляющая масса крестьян оказалась «прикрепленной» к земле. Статуты 1529 и 1566 гг. устанавливали десятилетний срок розыска бежавших крестьян. Широко используемый феодалами для закрепощения крестьян принцип двадцатилетнего срока давности был законодательно оформлен в Статуте ВКЛ 1588 г.

Распространение католицизма и униатства, экспансия польских феодалов на территорию Беларуси и Украины усиливали крепостнический гнет, однако в исследуемый период национальное и религиозное угнетение не являлись определяющими. Не случайно сословие феодалов было многонациональным по своему составу (белорусы, украинцы, русские, поляки, немцы, татары, армяне и др.), но их объединяли общие сословные имущественные интересы и общая цель – полное закрепощение крестьянства и казачества и экономическое, а часто и юридическое подчинение городов и местечек. В Беларуси и Украине насчитывалось значительное число частновладельческих городов и местечек. Поэтому среди феодально-угнетаемого населения были не только белорусские и украинские крепостные крестьяне, но и беднейшие слои казачества и горожан. Экономическая, социальная и политическая действительность в исследуемый период создала предпосылки. обусловившие антифеодальное движение в Беларуси и в Украине.

Глава 3 «Движущие силы, характер, формы и этапы антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в.». Главными участниками антифеодального движения были крестьяне, составляющие основную и наиболее жестоко эксплуатируемую и бесправную часть населения. Одновременно и все чаще вместе с крестьянством на борьбу с феодалами поднимались городские низы. Против эксплуататоров активно выступало также рядовое казачество.

Как и прежде, борьба народных масс проявлялась в самых разнообразных формах: в подаче жалоб, побегах, поджогах панского имущества, убийстве угнетателей, локальных вооруженных выступлениях в одном или нескольких населенных пунктах и, наконец, массовых антифеодальных восстаниях. С последней четверти XVI в. широкие народные восстания стали основной формой антифеодальной борьбы, развернувшейся в Украине и Беларуси.

Одной из легальных, а потому и наиболее распространенных форм антифеодального протеста крестьянства и жителей городов с магдебургским правом были письменные просьбы и жалобы. Крестьяне писали их своим землевладельцам на арендаторов, которые за время аренды шляхетской земельной собственности

стремились получить максимальный доход. В исследуемый период абсолютное большинство всех видов письменных жалоб сохранилось только за вторую половину XVI в., и в основном они были адресованы великому князю и королю.

Своеобразной формой защиты своих прав были письменные просьбы крестьян добиться избавления от наиболее тяжелых повинностей путем перехода с одной категории в другую. Обычно они стремились перейти в категорию крестьян-слуг, особенно путных и панцирных. Так, например, почти все государственные тягловые люди села Госмир Любашковской волости Витебского воеводства просили о переводе их в категорию панцирных бояр¹.

Во второй половине XVI в. усилилось бегство белорусских крестьян в связи с распространением волочной померы. Сведения о побеге имеются в документах Брестского, Минского, Витебского и Могилевского земских и городских судов.

В исследуемый период в Беларуси и Украине побег стали повсеместными и ежегодными. В целом эта форма протеста народных масс (казаков, мещан и особенно крестьян) наносила ощутимый материальный урон многим феодалам, однако не могла существенно изменить созданный шляхетским государством повинностный режим и существенно подорвать фольварочно-барщинную систему хозяйства, ослабить феодально-крепостнический гнет. Так, среди документов архива князей Радзивиллов насчитывается более 200 дел о побеге крестьян с владений этих магнатов в период с 1590 до 1647 г.² В 22 книгах городских и земских судов Брацлавского, Витебского, Городенского, Минского, Оршанского и Слонимского поветов содержится 604 акта о поисках крестьян, которые бежали из 301 имения³. По далеко не полным данным, за 1595 – 1602 гг. только в Брацлавском и Киевском воеводствах крестьяне бежали из 425 сел, в том числе только за один 1600 г. из 159 сел Киевского воеводства. Преимущественно беглые крестьяне направлялись в южные районы Подольского, Брацлавского и Киевского воеводств, а также на территорию Левобережной Украины и в южные окраины Русского государства (южные районы Чернигово-Северщины и Слобожанщину), т. е. в места, не захваченные феодалами, или где феодальный гнет был значительно слабее. Многие беглые пополняли ряды казачества на Поднепровье⁴. Поднепровье⁴. В реестре казаков низовых и заречных 1581 г. около 65 % было выходцев из городов и сел Волинского воеводства, Галичины, Правобережья (Киева и округа, Канева, Черкасс, Каменца) и до 28 % – из Беларуси (выходцы из Минска, Пинска, Гомеля, Орши, Полоцка, Бобруйска и их окрестностей). По данным немецких исследователей С. Любера и П. Ростанковского, уже в конце XVI в. среди реестрового казачества выходцев из Украины насчитывалось 45%, из Беларуси – 40%, из Московского государства – менее 10%, из центральной Польши – 5%. Остальные

¹ БА. – Т. 2. – № 52. 101.

² Копыцкий, З.Ю. Новые документы об аграрном строе Беларуси в XVI – первой половине XVII в. // З.Ю. Копыцкий // Советское славяноведение. – 1980. – № 1. – С. 69.

³ Копыцкий, Б.З. Рукописные книги городских и земских судов как источник по истории крестьянства Беларуси (конец XVI – первая половина XVII в.) // Б.З. Копыцкий // Белоруссия. – Минск. 1980. – С. 99.

⁴ Архив Маркса и Энгельса. – Т. 8. – С. 154.

реестровые казаки были единичными выходцами (менее 1%) из Молдавии, Крыма, Литвы и Сербии.

Активное участие в антифеодальной борьбе принимали и жители городов. Участились случаи совместных выступлений крестьян и городского плебса. Прежде всего, возрос поток жалоб горожан на усиление налогового гнета, увеличение повинностей, произвол городской администрации и богатей. Подобные жалобы поступали от мещан Острога, Янова, Житомира, Остра и других городов. Наряду с отказом платить налоги и отбывать повинности, побегам мещане нередко прибегали к расправе с владельцами имений, арендаторами, представителями администрации. Выступления мещан в различных формах имели место в городах Украины: Ковеле (1571 г.), Владимире (1571 г.), Дрогобыче (1578 г.), Тереховле (1597 г.), Остроге и Галиче (конец XVI в.), а также в других городах и местечках не только Украины, но и Беларуси¹.

В антифеодальной борьбе мещане выступали вместе с крестьянами и рядовым казачеством. Особенно это проявлялось во время широких народных восстаний конца XVI – первой трети XVII в. Из среды мещан вышло не только значительное число участников антифеодальных восстаний, но и не мало талантливых руководителей народных восстаний. Сыном мещанина был Северин Наливайко, из мещан происходили Матвей Шаула и другие известные предводители повстанческого движения. В связи с этими данными хотелось бы указать на неточность термина в отечественной историографии «крестьянско-казацкие восстания». На наш взгляд, более точным был бы термин «народные восстания».

Важным фактором подъема антифеодальной борьбы в Беларуси и в Украине была активизация казачества в конце XVI в. Уже в конце 80-х годов XVI в. казаки стали организующей силой по объединению разрозненных крестьянских групп в боевые отряды, которые уходили в Запорожскую Сечь, а затем возвращались в родные места для разжигания борьбы против феодалов. Представители шляхты, которые собрались в Вильне, отмечали, что казачьи отряды на протяжении конца 80-х – начала 90-х годов XVI в. чинят им в Минском и Мстиславском воеводствах «большой вред и потери». Эти отряды состоят из жителей белорусских городов и деревень².

Основные этапы антифеодальной борьбы определялись как ее характером, так и формами. Первый этап начинается в середине XVI в. и завершается в конце 80-х годов XVI в. и характеризуется введением волочной померы, распространением барщины и закрепощением крестьянства. Статут ВКЛ 1588 г. законодательно закрепил крепостное состояние крестьянства и оформление основных сословий

¹ История Украинской ССР: в 10 т. / гл. ред. Ю.Ю. Кондыфор. – Киев: Наукова думка, 1982. – Т. 2. – С. 351.

² Жерела до історії України-Руси: в 22 т. / заг. ред. М. Грушевський. – Львів: Б.І., 1908. – Т. 8. – С. 75; Шевченко, Ф.П. Політичні та економічні зв'язки України з Росією в середині XVII ст. / Ф.П. Шевченко. – Київ, 1959. – С. 237.

феодалов общества. В этот период преобладали экономические, чаще всего пассивные формы борьбы.

Второй этап (90-е годы XVI – начало XVII в.) характеризуется массовым широким антифеодалным движением и первыми народными восстаниями под предводительством К. Косинского в 1591–1593 гг. и С. Наливайко в 1594–1596 гг., охватившими не только территорию Украины, но и Беларуси.

Третий этап (20–30-е годы XVII в.) характеризуется уже не только народными антифеодалными восстаниями в Украине под предводительством М. Жмайло в 1625 г., Трясило в 1630–1631 гг. и Павлюка в 1637–1638 гг., но и городскими восстаниями в Беларуси, направленными против насильственного введения Брестской церковной унии.

После поражения восстаний феодальный гнет усилился, наступил период реакции. Для умиротворения народных масс Украины и Беларуси правительство Речи Посполитой стало использовать не только войска, но и церковь, особенно униатскую. Усиливается процесс окатоличивания населения. Все это привело в середине XVII в. к новому подъему борьбы белорусского и украинского народов за свое освобождение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Проблема усиления социально-экономического угнетения белорусского и украинского народов и обострения антифеодалной борьбы во второй половине XVI – первой трети XVII в. достаточно активно разрабатывалась русскими, белорусскими, украинскими, литовскими, польскими и западноевропейскими исследователями. Однако использование различных методологических подходов приводило не только к различным выводам, но и к их политизации.

Русские дореволюционные историки, освещая события того периода, оправдывали политику Московского государства, считая территорию Беларуси и Украины исконно русскими землями. Все они резко отрицательно относились к народным восстаниям. Подмена антифеодалной борьбы и ее социально-экономических проблем только внешним влиянием и религиозным гнетом определялась соперничеством за белорусские и украинские земли между Польшей и Россией и скрывала истинные причины борьбы народов Беларуси и Украины во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Вместе с тем представители белорусской и украинской национальной историографии пытались показать особенности исторического развития Беларуси и Украины в составе ВКЛ и Речи Посполитой в исследуемый период.

В советской историографии наблюдалось нивелирование взглядов на исследуемую проблему, вызванное господством единственной марксистско-ленинской методологии. Многие вопросы рассматривались упрощенно и политизированно. Антифеодалная борьба белорусского и украинского народов

никогда подавалась как борьба против польских панов, т. е. только как антипольская. Отдельные авторы вообще считали антифеодалную борьбу в ВКЛ религиозной.

В польской историографии почти полностью отсутствуют работы об усилении процесса закрепощения крестьян, социальных конфликтах в городах, а события антифеодалной борьбы трактуется как факты борьбы религиозной. Запорожское казачество представлено не как всудущая сила в антифеодалной борьбе, а как банды разбойников и грабителей. Подобная оценка характерна и для западноевропейской историографии.

В современной белорусской и украинской историографии достаточно объективно рассматривается проблема усиления крепостнического гнета в исследуемый период и дана весьма подробная картина антифеодалной борьбы в Беларуси и Украине. Однако до сих пор отсутствуют работы историко-сравнительного характера, в которых были бы выявлены общие закономерности и особенности процесса закрепощения крестьян, форм и характера борьбы, взаимовлияния социального протеста горожан, крестьян и казачества и их совместных действий против феодалов.

Анализ многочисленных опубликованных и архивных источников подтверждает нашу концепцию о том, что усиление крепостнического гнета было вызвано, прежде всего, экономическими причинами (развитием товарно-денежных отношений, товаризацией магнатских хозяйств, изменением и увеличением крестьянских повинностей, закрепощением крестьянства, стремлением магнатов распространить свою власть в городах и т. п.). Борьба белорусского и украинского народов против феодального угнетения имела не только свои особенности, но и общие черты, а часто она была совместной [2; 3].

2. Вступление ряда западноевропейских стран в период капиталистического развития, рост городов и численности городского населения, расширение внутреннего рынка и увеличение объема внешней торговли привели к увеличению спроса на сельскохозяйственную продукцию, сырье и особенно на хлеб. Феодалы ВКЛ расширяли свои пахотные земельные владения, меняли характер повинностей крестьян и хозяйствования. На смену панскому двору, хозяйство которого обеспечивало только внутренние потребности землевладельца, приходит фольварок, ориентированный на производство сельскохозяйственной продукции, главным образом, на рынок. Реформа 1557 г. и сформировавшаяся в результате ее проведения фольварочно-барщинная система хозяйства предоставляли феодалам ВКЛ большие возможности эксплуатации крестьян, чем оброчная. Стремление магнатов к расширению своих земельных владений приводило не только к конфликтам с казачеством, которое освоило новые территории на юге страны, но и с мешанами, которые сопротивлялись экспансии феодалов против городов, имевших магдебургское право. Усилилась и эксплуатация населения частновладельческих городов и местечек.

После Люблинской унии (1569 г.), когда к Польше отошли Волынь, Киевщина и Брацлавщина, огромными земельными площадями овладели здесь магнаты Замойские, Жолкевские, Калиновские, Вишневецкие и др. Много земель в Беларуси и Украине захватила католическая церковь, а после Брестской унии (1596 г.) начался рост землевладения и униатской церкви [1; 2].

3. Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. и другие источники свидетельствовали о стремлении феодального государства не только юридически оформить общественные отношения, но и узаконить завершение процессов закрепощения крестьян, формирования сословий и взаимоотношений между ними. Особенностью социальной структуры юга ВКЛ являлось наличие запорожского казачества, которое в конце XVI в. оформляется в своеобразное этнически неоднородное сословие феодального общества. Социальные противоречия существовали между мелкопоместной шляхтой и магнатами в сословии феодалов, бедными и богатыми горожанами, казаками и казацкой старшиной, магдебургскими городами и феодалами, княжеской и королевской администрацией и различными сословиями ВКЛ, а также католиками, православными и униатами. Эти факторы усиливали накал борьбы, которая определяла антифеодальный характер народного движения в Беларуси и Украине во второй половине XVI – первой трети XVII в. Феодальное угнетение крепостных крестьян, беднейших слоев горожан и нереестрового казачества было основной и общей причиной усиления борьбы белорусского и украинского народов в исследуемый период [1; 5].

4. Развитие феодальных отношений, формирование фольварочно-барщинной системы хозяйства, завершение процесса закрепощения крестьянства, законодательное оформление основных сословий ВКЛ, усиление феодального гнета определили не только движущие силы народной борьбы против угнетателей, но и формы этой борьбы, ее характер. Крестьянство Беларуси и Украины, которое являлось самым угнетаемым сословием феодального государства, было и самой многочисленной силой антикрепостнического движения. Борьба городов, имеющих магдебургское право, с феодалами за владение землей, социальные конфликты беднейших слоев мещан с богатой купеческой и ремесленной верхушкой, усиление феодального гнета в частновладельческих городах определили и участие в народном движении во второй половине XVI – первой трети XVII в. городского населения.

Феодальный гнет вынуждал многих крестьян и горожан покидать свои родные места и бежать на юг ВКЛ. За порогами Днепра в конце XVI в. оформилось своеобразное военное, этнически неоднородное сословие ВКЛ – запорожское казачество. Социальное положение объясняет поддержку казачеством антифеодальной борьбы народных масс. Вооруженность, боевой опыт, всякая структура и дисциплина определили их активное участие и организующую роль в борьбе. Часто казачество было инициатором антифеодальных выступлений народных масс.

Социальные конфликты между магнатами и шляхтой, нереестровым и реестровым казачеством, между основной массой казаков и старшиной, а также с правительством ВКЛ, а затем и Речи Посполитой привели к фрагментарному участию в народном движении мелкопоместной шляхты и реестрового казачества во главе со старшиной. Однако после уступок со стороны великого князя или короля, отдельных магнатов казацкая старшина и часть реестрового казачества не только прекращали борьбу, но почти всегда предавали восставших. Шляхта и верхушка казачества последовательно защищали свои интересы, ведя борьбу только за власть в рамках феодального общества.

В исследуемый период выделяются пассивные и активные формы антифеодальной борьбы, которые часто переплетались. После введения «Уставы на волоки» в 1557 г. наиболее распространенными были жалобы, отказы от выполнения повинностей, переходы к другим феодалам и побеги. С усилением процесса закрепощения крестьянства борьба приобретала все более активные формы (потравы, поджоги, убийства шляхты и их слуг, а также арендаторов). Иногда вспыхивали стихийные локальные восстания. После окончательного закрепощения крестьянства, заключения Брестской церковной унии 1596 г. не только вспыхивают крестьянские и казацкие восстания, но и обостряется социальная борьба в городах. Отдельные локальные выступления переросли в широкие массовые антифеодальные народные восстания [2; 6; 7].

5. Выделены основные этапы антифеодальной народной борьбы в Беларуси и Украине, которые определяются не только хронологическими рамками, но и ее специфическими чертами и содержанием. Первый этап – с середины 50-х до конца 80-х гг. XVI в. Наиболее существенным здесь было проведение аграрной реформы 1557 г., введение волочной померы, широкое распространение барщины, усиление процесса закрепощения крестьянства, его завершения и законодательное оформление в Статуте ВКЛ 1588 г. К концу этого периода завершается и формирование основных сословий феодального общества. Преобладающими в это время являлись пассивные формы антифеодальной борьбы (жалобы, побеги, отказ от выполнения повинностей), которые носили преимущественно экономический характер и были направлены против отдельных представителей феодального сословия.

Второй этап (90-е годы XVI – первое десятилетие XVII в.) характеризовался усилением феодального гнета, обострением социального напряжения в городах и местечках, осуществлением политики окатоличивания населения Беларуси и Украины, что выразилось в заключении Брестской унии в 1596 г. Под воздействием этих процессов разгораются массовые народные антифеодальные восстания, в частности, под предводительством К. Косинского в 1591–1593 гг. и С. Наливайко в 1594–1596 гг., охватившие огромную территорию Украины и Беларуси. Это была совместная борьба украинского и белорусского народов.

Третий этап (20–30-е гг. XVII в.) был отмечен новой вспышкой народных антифеодальных восстаний в Украине под предводительством Жмайло в 1625 г.,

Трясило в 1630–1631 гг. и Павлюка в 1637–1638 гг., а также целым рядом городских восстаний в Беларуси против насильственного насаждения униатства. Однако и в этот период определяющим являлся антифеодальный характер народного движения в Беларуси и Украине. Поражение народных восстаний привело к наступлению феодальной реакции [2; 7].

6. Белорусские и большая часть украинских земель входили в состав ВКЛ, и причины антифеодальной борьбы, ее формы и методы, основные этапы здесь во многом были схожими. Часто борьба белорусского и украинского народов носила совместный характер.

Однако наряду с общими причинами, схожими формами и антифеодальной направленностью борьба в Беларуси и Украине имела и свои региональные особенности, которые определялись своеобразием социально-экономического и политического развития двух народов. В середине XVI в. часть украинских земель входила в состав ВКЛ, другая – в состав Венгрии, Молдовы и Московского государства. После заключения Люблинской унии в 1569 г. к Польше отошли Волянь, Киевщина и Брацлавщина, входившие ранее в состав ВКЛ. Территория Беларуси оставалась составной частью Великого княжества Литовского на протяжении всего исследуемого периода. Такое положение Украины обусловило и особенности антифеодальной борьбы: восстания, например, опришков – украинских крестьян Прикарпатья, Закарпатья, Буковины против венгерских, молдавских и польских феодалов. Географическое положение являлось причиной и места формирования особого военного, многонационального по своему составу сословия казаков. На наш взгляд, вместо терминов «украинское казачество», «белорусское казачество» следует употреблять название с территориальной характеристикой «запорожское казачество», ведь численность выходцев из Украины и Беларуси среди казачества была почти одинаковой. Были выходцы и из других регионов.

Однако наличие запорожского казачества и Сечи на территории украинских земель определило тот факт, что начинались народные вооруженные восстания именно в Украине.

Особенностью антифеодальной борьбы в Беларуси было широкое и активное участие в ней городского населения.

В борьбе против народного движения в Беларуси и Украине правительство и феодалы Речи Посполитой использовали не только коронные войска и наемников, но и католическую, а затем и униатскую церковь. К концу исследуемого периода усиливается политика окатоличивания населения ВКЛ. Все это вызвало новый подъем борьбы народных масс [1; 2; 3].

Рекомендации по практическому использованию полученных результатов

Материалы исследования можно использовать при разработке обобщающих исторических работ, учебников, учебно-методических пособий, лекционных курсов и факультативов по истории Беларуси, а также на курсах повышения квалификации

учителей и при подготовке инновационных учебно-методических пособий для учителей истории.

СПИСОК ПУБЛИКАЦЫЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных журналах

1. Кадира, В.Н. Религиозный вопрос в период казачьих восстаний конца XVI – первой половины XVII в. / В.Н. Кадира // Гуманитарно-экономический вестник. История. Экономика. Социология. Правоведение. Филология. Педагогика. – 2006. – № 1. – С. 3–7.

2. Кадзіра, У.М. Беларуская і украінская гістарыяграфія праблемы антыфеадальнай барацьбы ў другой палове XVI – першай трэці XVII стагоддзя / У.М. Кадзіра // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2007. – № 3. – С. 32–34.

3. Кадзіра, У.М. Прыгонніцкі гнёт і антыфеадальная барацьба беларускага і украінскага народаў у другой палове XVI – 30-я гг. XVII ст.: аналіз археаграфіі / У.М. Кадзіра // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 1. – С. 19–21.

4. Кадзіра, У.М. Генезіс і эвалюцыя казацтва ВКЛ у канцы XV – XVI ст. / У.М. Кадзіра, А.М. Люты // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 1. – С. 21–25.

Статьи в научных сборниках

5. Кадира, В.Н. Основные этапы юридического оформления крепостного права (вт. пол. XVI – пер. пол. XVII в.) / В.Н. Кадира // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: зб. навук. арт.: у 2 ч / рэдкал.: А.Ф. Рацько [і інш.]. – Мінск, 2004. – Ч. 1. – С. 30–32.

6. Кадира, В.Н. Освободительная борьба городского населения на Украине во второй половине XVI – первой половине XVII в. / В.Н. Кадира // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання: зб. навук. арт. / рэдкал.: М.М. Забаўскі, А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 25–30.

7. Кадира, В.Н. Казаческо – крестьянские восстания на территории Украины и Беларуси во второй половине XVI – первой трети XVII в. / В.Н. Кадира // Новая и новейшая история Европы и США: исследования, проблемы, поиски: сб. науч. ст. / редкол.: А.П. Житко [и др.]. – Минск, 2007. – С. 124–127.

Материалы научных конференций

8. Кадира, В.Н. Антифеодальная борьба народных масс в Беларуси в конце XVI – первой половине XVII в. / В.Н. Кадира // Гістарычнае пазнанне – важнейшая ўмова фарміравання светапогляду настаўнікаў XXI ст.: матэрыялы рэсп. навук.-тэар. канф., Мінск, 6 снежня 2002 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск, 2003. – С. 144–146.

9. Кадира, В.Н. Северин Наливайко – руководитель казацко-крестьянского восстания на Украине и в Беларуси / В.Н. Кадира // Славянскі свет: мінулае і сучаснае: матэрыялы рэсп. навук. канф., 26 сакавіка 2004 г.: у 3 ч. / Бел. дзярж. пед.

ун-т імя М. Танка; рэдкал.: А.П. Жытко (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2004. – Ч. 3. – С. 15–20.

10. Кадзіра, У.М. Украінская гістарыяграфія праблемы антыфеадальнай барацьбы ў другой палове XVI – першай трэці XVII стагоддзя / В.Н. Кадзіра // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі, новай і навіейшай гісторыі краін Еўропы і ЗША: матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., 28 сакавіка 2008 г.: у 2 ч. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: А.М. Люты (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2008. – Ч. 1. – С. 52–54.

РЭЗЮМЭ

Кадзіра Уладзіслаў Мікалаевіч

Антыфеадальная барацьба беларускага і ўкраінскага народаў
у другой палове XVI – 30-я гг. XVII ст.

Ключавыя словы. Антыфеадальная барацьба, прыгоннае права, феодалізм, казачтва, магнаты, шляхта, сяляне, статут, народныя паўстанні, сацыяльныя канфлікты.

Аб'ект даследавання – працэс развіцця феадальных адносін у ВКЛ у другой палове XVI – першай трэці XVII ст.

Прадмет даследавання – антыфеадальная барацьба беларускага і ўкраінскага народаў у перыяд, які даследуецца.

✓ **Мэта** – паказаць асаблівасці антыфеадальнай барацьбы беларускага і ўкраінскага народаў у другой палове XVI – першай трэці XVII ст.

Метады даследавання: лагічны, аналіз, сінтэз, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-генетычны, гісторыка-тыпалагічны, метады карэляцыйнага аналізу.

Навуковая навізна. Аўтар ажыццявіў ^{інтэлектуальны} аналіз шматлікіх крыніц, якія даюць магчымасць разнабакова вывучыць асноўныя этапы антыфеадальнай барацьбы беларускага і ўкраінскага народаў, параўнаць яе формы і характар, вызначыць ролю розных сааслоўяў у гэтым руху, выявіць прычыны абвастрэння сацыяльных канфліктаў у другой палове XVI – першай трэці XVII ст.

Практычная значнасць. Матэрыялы дысертацыі і вынікі могуць быць выкарыстаны пры напісанні абагульняючых гістарычных прац, падручнікаў, вучэбна-метадычных дапаможнікаў, пры падрыхтоўцы агульных і спецыяльных курсаў па гісторыі Беларусі, асабліва па гісторыі антыфеадальнай барацьбы беларускага і ўкраінскага народаў у другой палове XVI – першай трэці XVII ст.

РЕЗЮМЕ

Кадіра Владислав Николаевич

Антифеодальная борьба белорусского и украинского народов
во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Ключевые слова. Антифеодальная борьба, крепостное право, феодализм, казачество, магнаты, шляхта, крестьяне, статут, народные восстания, социальные конфликты.

Объект исследования – процесс развития феодальных отношений в ВКЛ во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Предмет исследования – антифеодальная борьба белорусского и украинского народов в исследуемый период.

Цель – показать особенности антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Методы исследования: логический, анализ, синтез, историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический, метод корреляционного анализа.

Научная новизна. Автор осуществил анализ многочисленных источников, которые дают возможность всесторонне изучить основные этапы антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов, сравнить ее формы и характер, определить роль различных сословий в этом движении, выявить причины обострения социальных конфликтов во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Практическая значимость. Материалы диссертации и выводы могут быть использованы при написании обобщающих исторических работ, учебников, учебно-методических пособий, при подготовке общих и специальных курсов по истории Беларуси, в частности по истории антифеодальной борьбы белорусского и украинского народов во второй половине XVI – первой трети XVII в.

Summary

Vladislav Kadira

Antifeudal Struggle of Belarussian and Ukrainian Peoples in the 2nd half of XVIth – 1st third of XVIIth Centuries

Keywords. Antifeudal struggle, serfdom, feudalism, the Cossacks, magnates, gentry, peasants, statute, people's risings, social conflicts.

Object of the thesis – the process of the development of feudal relations in Grand Duchy of Lithuania in the 2nd half of XVIth - 1st third of XVIIth centuries.

Subject of the thesis – antifeudal struggle of Belarussian and Ukrainian peoples in the 2nd half of XVIth - 1st third of XVIIth centuries.

Objective – to show the peculiarities of antifeudal struggle of Belarussian and Ukrainian peoples in the 2nd half of XVIth - 1st third of XVIIth centuries.

Methods of research – logical method, analysis, historical comparative method, historical systematical method, historical genetic method, historical typological, correlation analysis.

Scientific novelty. The analysis of numerous sources that give an opportunity to thoroughly study the main stages of antifeudal struggle of Belarussian and Ukrainian peoples, to compare the forms and nature of the struggle to define various estates in this movement, to investigate the reasons of the worsening of the social conflicts in the 2nd half of XVIth - 1st third of XVIIth centuries has been made.

Practical value. The materials and conclusions can be used in writing summarizing historical works, textbooks educative – and – scientific manuals for preparing general and specific courses on history of Belarus on history of antifeudal struggle of Belarussian and Ukrainian peoples in the 2nd half of XVIth - 1st third of XVIIth centuries, in particular.

Подписано в печать 21.04.08. Формат 60×84^{1/4}₈. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1.4
Печать Riso. Тираж 70 экз. Заказ 203.

Полиграфическое исполнение: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».
ПП № 02330/0131508 от 30.04.04. 220050, Минск, Советская, 18.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в Учебно-издательском центре БГПУ.
220007, Минск, Могилевская, 37.